

Король на площади

Автор:

Александр Блок

Король на площади

Александр Александрович Блок

«Городская площадь. Задний план занят белым фасадом дворца с высокой и широкой террасой; на массивном троне – гигантский Король. Корона покрывает зеленые, древние кудри, струящиеся над спокойным лицом, изборожденным глубокими морщинами. Тонкие руки лежат на ручках трона. Вся поза – величавая. В самом низу – у рампы – под высоким парапетом набережной – скамья; к ней с двух сторон спускаются лестницы. Скамья на берегу моря, которое узкой полосой подходит издали, слева огибая мыс с площадью и дворцом, и сливается с оркестром и театром, так что сцена представляет из себя только остров – случайный приют для действующих лиц. Солнце не взошло еще. Почти в полном мраке Шут, в качестве Пролога, подплывает с моря, привязывает свою лодку у берега, вынимает из нее удочку и узелок и садится на скамью...»

Александр Блок

Король на площади

Действующие лица

Король – на террасе дворца.

Зодчий – старик в широких и темных одеждах. Чертами лица и сединами напоминает Короля.

Дочь Зодчего – высокая красавица в черных шелках.

Поэт – юноша, руководимый на путях своих Зодчим, влюбленный в его Дочь.

Шут – прихлебатель сцены и представитель здравого смысла. Иногда он прикрывает свое расшитое золотом брюхо священнической рясой.

Влюбленные, Заговорщики, Придворный, Продавщица роз, Рабочие, Франты, Нищие, Лица и Голоса в толпе.

Слухи – маленькие, красные, шныряют в городской пыли.

Пролог

Городская площадь. Задний план занят белым фасадом дворца с высокой и широкой террасой; на массивном троне – гигантский Король. Корона покрывает зеленые, древние кудри, струящиеся над спокойным лицом, изборожденным глубокими морщинами. Тонкие руки лежат на ручках трона. Вся поза – величавая. В самом низу – у рампы – под высоким парапетом набережной – скамья; к ней с двух сторон спускаются лестницы. Скамья на берегу моря, которое узкой полосой подходит издали, слева огибая мыс с площадью и дворцом, и сливается с оркестром и театром, так что сцена представляет из себя только остров – случайный приют для действующих лиц. Солнце не взошло еще. Почти в полном мраке Шут, в качестве Пролога, подплывает с моря, привязывает свою лодку у берега, вынимает из нее удочку и узелок и садится на скамью.

Шут

Еще и солнцу лень светиться,

А я – на берегу.

Светила могут не трудиться,

А я вот – не могу.
Но я без них нашел дорогу
И вот, приплыл сюда,
Чтоб здоровьем своей немного
Смягчить вас, господа.
Вот здесь – дворец на темном фоне,
И на террасе – трон.
Король, как видите, в короне,
И стар и удручен.
Перед дворцом гуляет всякий,
Кто хочет отдохнуть.
Лишь демократу и собаке
Здесь не показан путь.
Здесь – чистой публике дорога,
Здесь для нее – скамья.
И только на правах Пролога
На ней присел и я.
Передо мной – в оркестре – море,
Волна его темна,
Но если солнце встанет вскоре,
Увижу все до дна.
Мой долг был – только вас понудить
Взглянуть на этот вид.
А рыбу в мутных водах _у_дить
Мне здравый смысл велит.

Шут садится верхом на рампу и закидывает удочку в оркестр. Во время действия его большую часть не видно за боковой занавесью – он появляется только в отдельных сценах.

Первое действие

Утро

Ночь борется с утром. Над берегом чуть видны в сумерках двое неизвестных. Первый – в черном – прислонился к белому камню дворца. Другой сидит на берегу. Третьего не видно: он где-то близко, и слышен только его голос – прерывистый и зловещий.

Первый

Вот и день забелел.

Второй

Тяжко, когда просыпается день.

Голос Третьего

Отчаянья не предавайте. Смерти не предавайте.

Первый

Мне нечего предавать, товарищ, я больше ни во что не верю. Но я боюсь за других.

Второй и голос Третьего (вместе)

За нас не бойся.

Первый

За вас я не боюсь. Город страшит меня. Все жители сошли с ума. Они строят свое счастье на какой-то сумасшедшей мечте. Они ждут чего-то от кораблей, которые придут сегодня.

Второй (хватаясь за голову)

Боже мой, боже мой! Корабли с моря! Да ведь это безумие! Если они верят в это, значит уж больше не во что верить! – Страшное время!

Первый

Смешно говорить: страшное время. Если дать себе волю – всякий сойдет с ума. Найдем в себе силу дожить этот день до конца, чтобы потом – умереть.

Второй

Какое счастье – умереть.

Голос Третьего

Он говорит о счастье. Пойдем одни – жечь и разрушать.

Первый

Пусть говорит. Это ничего. Его отчаянье также безмерно.

Молчат.

Второй

Ни крова, ни семьи. Негде приклонить голову. Страшно.

Первый

Чего бояться тому, кому ничего не жаль?

Второй

Утренних сумерек. Смертной тоски.

Голос Третьего

Жечь. Жечь.

Второй

Страшно. Жалко.

Голос Третьего

Умирай, если жалко.

Молчат. Медленно светает.

Второй

Скажи мне, товарищ, ведь и ты когда-то верил в добродетель?

Первый

Вот тебе моя рука. И я искал благополучия. И я любил уюты, где пахнет духами, где женщина ставит на стол хлеб и цветы.

Второй

Ты любил детей?

Первый

Оставим это. Я любил детей. Но больше не жаль и детей.

Второй

Скажи мне последнее: веришь ли ты, что разрушение освободительно?

Первый

Не верю.

Второй

Спасибо. И я не верю.

Молчат.

Первый (смотрит на короля)

Вот он дремлет над нами. Красота его древних кудрей правит миром. Ибо могут ли править миром такие дряхлые руки?

Второй

И ты боишься чего-то. Мы сильны только твоей силой. Но если и ты только призрак, – то мы растаем в этом бродячем утреннем свете. Люди не пойдут за нами. Люди боятся обмана.

Первый

Все пойдут за нами. Настанет час – и все пойдут за нами.

Второй

У них – семьи, дома.

Первый

Их семьи растленны. Дома пошатнулись.

Второй

В них нет места огню.

Первый

Все равно – все сгорит. Тяжелое и легкое, сухое и сырое. От сырого больше дыму.

Второй

И старик сгорит?

Первый

В нем нечему гореть. Все окаменело.

Второй

Так он останется цел!

Голос Третьего

Развеем по ветру. Бросим в море.

Второй

И никто не вспомнит о нем?

Первый

Вспомнит тот, кто любит.

Молчат. День разгорается.

Первый

Во всем городе я знаю двух живых. Все боятся старого Зодчего.

Второй

И ты боишься?

Первый

Нет, он не помешает нам. Толпа слишком мелка для того, чтобы слушаться воли титана.

Второй

Кто же другой?

Первый

Другой? – Его Дочь.

Второй

Смешно! Ты боишься женщины! Твой голос дрогнул!

Первый

Не смейтесь. Я не боюсь ни здравости, ни воли, ни труда, ни грубой мужской силы. Я боюсь безумной фантазии, нелепости – того, что звали когда-то высокой мечтой.

Второй

Ты боишься религии, поэзии? Мир давно перешагнул через них. Мир забыл о пророках и поэтах.

Первый

Так было. Но в смертный час всем вспоминается прекрасное, что было забыто. – Она заразит их своей безумной красотой. Незримо и таинственно – теперь она правит городом. Она хочет вдохнуть новую жизнь в короля.

Второй

Разве это возможно? – Разве это остановит разрушение?

Первый

Да. Они припадут к стопам ее. Они сделают ее королевой. Они станут поклоняться ей в храмах.

Второй

Старые мечты не возрождаются.

Первый

Но к безумствам все готовы вернуться. Они способны венчать свое безумие, когда утрачены все надежды и все добродетели.

Второй

Ты бредишь. Ты сошел с ума.

Первый

Пусть так. Без меня вы бессильны. Верьте мне, в ней творческий хмель ее отца и гнев последних поколений!

Второй

Что же нам делать?

Первый

Переждать этот день. Сегодня вечером она будет говорить с народом и королем.

Второй

Еще целый день! Пустой и светлый! Лучше умереть!

Первый

Клянусь вам: мы все умрем к ночи!

Голос Третьего (как эхо)

Умрем.

Совсем рассвело. Город просыпается – все слышнее музыка утренних шумов. Издали, со стороны моря, ветер доносит стук топоров.

Второй

Слышишь? Они еще не потеряли надежды. Топорики стучат.

Первый

Стучат и строят. Будут строить до последней минуты.

Второй

Они украшают мол. Воздвигают какие-то сооружения для встречи кораблей.

Первый

Пусть надеются. Мы погибнем одни, если придут корабли, или осуществится ее высокая мечта.

Голос Третьего

Корабли не придут. Их уничтожит буря. Горячий ветер разносит смерть.

Они расходятся. Третий вынырнул из-за камня. Сухими чертами лица и костлявым телом он больше всех похож на птицу.

На площади перед дворцом начинается гулянье. Проходят взад и вперед несколько франтов. Идут двое запоздалых рабочих.

Первый рабочий

Работа началась. Иди скорей.

Второй рабочий

Вчера один из них приходил говорить с нами. Он запрещает строить. Говорит, что буря разнесет все.

Торопливо проходят. Ветер гонит струйки пыли. Бледная женщина продает розы.

Невдалеке от нее останавливаются Юноша и Девушка.

Девушка

Взоры свои к небесам подними.

Солнечный день утолит твою грусть.

Юноша

Вечно плывут и плывут облака,

Белые башни роняют в моря.

Девушка

Грустно тебе – посмотри мне в глаза.

Радость свиданья с тобою прочти.

Юноша

Вижу, твои посинели глаза.

К ночи влечет тебя юность твоя.

Девушка

К веселью! К веселью! Моря запевают!

Я слышу, далеко идут корабли!

Юноша

Я слышу, как ропщут далекие волны,

Я вижу, как ветер погнал облака.

Девушка

Лучи маяков пронизают туманы,

Над молот поставят на стражу огни.

Юноша

Смотри – буревестники рыщут над пеной,

На гребне волны их качает судьба.

Девушка

Над бурей взлетит золотая ракета

Навстречу веселым моим кораблям!

Юноша

Я вещей душой проникаю в напевы,

Сулящие нам неизбежную ночь.

Девушка

Душистые розы у девушки бледной —

Невинный залог безмятежного дня.

Подходит к продавщице роз.

Девушка

Отчего ты бледна? Отчего ты шатаешься?

Продавщица роз

Я умираю от горячего солнца, от пыли, от усталости, от голода.

Девушка

Ты умираешь?

Продавщица роз

Я задушю тебя цветами, если ты не дашь мне хлеба.

Девушка (дает деньги)

Дай мне розы. Уходи скорее -

Продавщица роз уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/aleksandr-blok/korol-na-ploschadi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)